

УДК 82 (091)

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ИРИНЫ КНОРРИНГ (ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ПОЭТА В ИЗГНАНИИ)

© 2009 И.М.Невзорова

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

Статья поступила в редакцию 30.11.2008

Впервые предпринята попытка целостного освящения творческого пути поэтессы Ирины Кнорринг. Представлены материалы к ее библиографии. Отражено творчество поэтессы в критике ее современников. В научный оборот введен новый материал по литературному краеведению и истории русской литературы в эмиграции.

Ключевые слова: русская зарубежная литература, литературное краеведение, Союз молодых поэтов и писателей в Париже, русская периодическая печать за рубежом.

Русская зарубежная литература XX века стала частью отечественной литературы. В ее золотой фонд вошли имена И.Бунина, М.Цветаевой, Б.Зайцева, В.Ходасевича, А.Ремизова и других писателей, большая часть жизни которых прошла в изгнании. Впервые соединил на своих страницах произведения русских писателей, проживающих по разные стороны границы, пражский литературно-художественный журнал «Своими путями». В одном из его номеров были опубликованы и стихи Ирины Кнорринг¹.

Ирина Николаевна Кнорринг родилась в селе Елшанка Сергиевского уезда Самарской губернии 21 апреля / 4 мая 1906 г. Мать Ирины, Мария Владимировна Кнорринг (урожд. Щепетильникова, 1881–1954), работала учительницей в начальной школе Елшанки. Отец Ирины, историк и публицист Николай Николаевич Кнорринг (1880–1967), был назначен директором гимназии в Харькове. Туда вскоре переехала и его семья, приезжая в Елшанку лишь на каникулярное время. В 1919 г. семья в числе других беженцев оказалась в Крыму, и в ноябре 1920 г. эвакуировалась из Севастополя в Бизерту (Тунис) в составе Морского кадетского корпуса, в котором Н.Н.Кнорринг преподавал историю. В 1925 г. семья переехала во Францию. В Париже Ирина знакомится с поэтом Юрием Борисовичем Софиевым (1900–1975) и выходит за него замуж. В 1929 г. у них родился сын Игорь². Умерла поэтесса в оку-

пированном фашистами Париже 23 января 1943 г. (от сахарного диабета).

При жизни И.Кнорринг вышло два сборника ее стихов: «Стихи о себе» (Париж, 1931) и «Окна на север» (Париж, 1939). Три сборника увидели свет после смерти поэтессы: «После всего» (Париж, 1949), «Новые стихи» (Алма-Ата, 1967), «После всего»: Стихи 1920–1942 гг. (Алма-Ата, 1993). Стихи И.Кнорринг вошли в антологию русской зарубежной поэзии: «Якорь» (Париж, 1936), «На Западе» (Нью-Йорк, 1953), «Муза Диаспоры» (Франкфурт-на-Майне, 1960). Лирика И.Кнорринг – одна из наиболее искренних и трагических страниц в истории русской поэзии XX века. Ее творческую манеру называли поэтикой минимализма; ей свойственна дневниковость, документальность, отсутствие декоративности и риторики. Стихи И.Кнорринг, сумевшей найти «новый трепет», выражающий мироощущение русских эмигрантов, стали энциклопедическими:

Зачем меня девочкой глупой,
От страшной, родимой земли,
От голода, тюрем и трупов
В двадцатом году увезли?!
(«Россия! Печальное слово...»³)

Творческая биография И.Кнорринг исследована крайне слабо. В связи с этим особую ценность для историков русской литературы представляет Дневник И.Кнорринг, названный ею «Повесть из собственной жизни». Дневник, впервые подготовленный к изданию⁴, служит

Невзорова Ирина Михайловна, соискатель кафедры зарубежной литературы.

E-mail: irinanev@mail.ru

¹ Ж. Своими путями. – М.: – 1925. – 3/4. – С. 11.

² Софиев Игорь Юрьевич (1929 – 2005), переводчик, мемуарист.

³ Ж. Простор. – Алма-Ата: – 1962. – 6. – С. 44.

⁴ Кнорринг И. Повесть из собственной жизни: Дневник / Подгот. текста Н.Н.Кнорринга и Н.М.Черновой; вступ. ст., коммент., аннотир. указ. имен И.М.Невзоровой. –

комментатором стихов поэтессы и дает материал к творческим биографиям как самой И.Кнорринг, так и ее современников – указатель имен включает более 1200 персоналий, среди которых видные деятели русской истории и культуры. Дневник является не только литературным, но историческим документом, отражая ключевые события эпохи, особенно важны и интересны детали. Хронологически Дневник можно разделить на две части: Россия и изгнание. Много страниц Дневника посвящено родному волжскому краю и Елшанке: «Мой воздушный замок – семейный очаг. Ключ от замка – Елшанка» (запись от 12 сентября 1917 г.⁵) Мысли И.Кнорринг постоянно возвращаются в Елшанку и в годы изгнания; в ее записях звучит тревога о судьбах близких, оставшихся в советской России.

Исследовать опыт поэтического становления И.Кнорринг в условиях эмиграции помогает, наряду с другими материалами, ее Дневник. К истории изучения вопроса. Известны работы Н.Н.Кнорринга⁶, В.Г.Тюриной⁷, Н.М.Черновой⁸ и И.М.Невзоровой⁹, посвященные творчеству И.Кнорринг. Труды Г.П.Струве¹⁰, Е.В.Витковского¹¹, А.Н.Николюкина¹², В.А.Крейда¹³, Л.А.Мнухина¹⁴ по истории литературы русско-

го зарубежья содержат стихи и справки о поэтессе. Ее имя не раз упоминается в связи с критикой молодой поэзии русского зарубежья¹⁵, в трудах о русских изгнанниках в Тунисе¹⁶. Весомым подспорьем в освящении деятельности И.Кнорринг в контексте русского литературного Парижа является хроника жизни русских эмигрантов во Франции в 8-ми томах¹⁷.

Первые поэтические публикации И.Кнорринг относятся к тунисскому периоду – в журналах «Звено»¹⁸ и «Студенческие годы»¹⁹, в газете «Последние новости»²⁰. Уже в тот период Ирина ощущает творческий тупик и возлагает большие надежды на «русский Париж», полагая, что возвращение в литературной среде поможет ей обрести свое лицо.

Весной 1925 г. в Париже был зарегистрирован Союз молодых поэтов и писателей в Париже (далее: *Союз*) с целью помочь русским начинающим литераторам заявить о себе, сделать первые публикации, выслушать мнение профессионалов. И.Кнорринг примкнула к *Союзу*, практически, с момента его создания. Собрания *Союза*, проходившие еженедельно, состояли из двух частей: 1. выступление именитого писателя или поэта, 2. выступление молодых поэтов и разбор их стихов. События, связанные с мероприятиями *Союза* и с критикой своих стихов, Ирина фиксирует в Дневнике достаточно подробно. Вот ее первые впечатления (речь идет о вечере *Союза*, состоявшемся 31 мая 1925 г.²¹): «Сначала Б.Зайцев читал доклад о Блоке. Мне очень понравился его говор, такой красивый, ласковый. Потом выступала Тэффи. Сначала она произвела на меня самое неприятное впечатление: намалеванная,

Т. 1 – 2 (Книга выходит в свет в московском издательстве «Аграф» в 2009 г.)

⁵ Здесь и далее даны ссылки на рукопись Дневника И.Кнорринг, хранящуюся в частном архиве Софиевых-Кноррингов (архив не описан).

⁶ *Кнорринг Н.Н.* Книга о моей дочери. – Алматы: 2003.

⁷ *Тюрина В.Г.* «Через врата изгнания»: Крым в судьбе и творчестве Ирины Кнорринг // Крымский альбом. – 2004. – 8. – М.; Феодосия: – С. 108 - 121.

⁸ *Чернова Н.М.* «Поговорим о несказанном»: Фантазии о любви Ирины Кнорринг и Юрия Софиева // Простор. – 2006. – 5. – С. 104 – 149.

⁹ *Невзорова И.* Роза Иерихона: поэт и символ (М.Цветаева, И.Бунин, И.Кнорринг) // Марина Цветаева в контексте культуры Серебряного века: сб. ст. – Елабута: 2008. – С. 161 – 167; *Кнорринг И.* Повесть из собственной жизни [Путь в Бизерту: фрагмент] / Публ. И.М.Невзоровой // Крешатик. – 2008. – 6. – С. 377 – 396; *Кнорринг И.* Первый год в Париже / Публ. И.М.Невзоровой // Новый журнал. – 2008. – 253.

¹⁰ *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. – Париж; М.: 1996. – С. 320 – 321.

¹¹ «Мы жили тогда на планете другой»: Антология поэзии русского зарубежья (1920 – 1990). Кн. 1 – 4 / Сост. Е.В.Витковского; биогр. справки и коммент. Г.И.Мосешвили. – М.: 1994. Кн. 3. – С. 140 – 149, 372.

¹² Литературная энциклопедия русского зарубежья: Писатели русского зарубежья / Гл. ред. А.Н.Николюкин. – М.: 1997. – С. 209 – 210.

¹³ Словарь поэтов русского зарубежья / Под ред. В.Крейда. – СПб: 1999. – С. 120 – 121.

¹⁴ Российское зарубежье во Франции (1919 – 2000): Биографический словарь. Т. 1 – 3 / Под общ. ред.

Л.Мнухина, М.Авриль, В.Лосской. – М.: 2008. – Т. 1. – С. 698.

¹⁵ *Адамович Г.В.* Собрание сочинений: Литературные беседы. Кн. 1 – 2. «Звено» (1923 – 1928) / Вступ. ст., сост. и прим. О.А.Коростелева. – СПб: 1998; *Адамович Г.В.* Собрание сочинений: Литературные заметки. Кн. 1 – 2. «Последние новости» (1928 – 1933) / Вступ. ст., сост. и прим. О.А.Коростелева. – СПб.: 2002; Критика русского зарубежья: Ч. 1 – 2 / Сост., предисл., преамбулы, примеч. О.А.Коростелев, Н.Г.Мельников. – М.: 2002.

¹⁶ *Берг В. фон.* Узники Бизерты: Документальные повести о жизни русских моряков в Африке в 1920 1925 гг. – М.: 1998; *Кнорринг Н.Н.* Сфаят: Очерки из жизни Морского корпуса в Африке. – М.: 1998.

¹⁷ Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни (1920 – 1975). Франция. Т. 1 – 8 / Под общ. ред. Л.А.Мнухина в содруж. с Т.Л.Гладковой, Т.И.Дубровиной, В.К.Лосской, И.М.Невзоровой, А.И.Серковым, Н.А.Струве. – Париж; М.: 1994 – 2000.

¹⁸ Ж. Звено. – 1923. – 35. – С. 2.

¹⁹ Ж. Студенческие годы. – 1924. – 6. – С. 14 15.

²⁰ Газета. Последние новости. – 1924. – 1400. – С. 2.

²¹ Русское Зарубежье: Хроника... – Т. 1. – С. 190.

стриженная, рыжая баба. [...] Но когда она читала свои комические стихи, я пришла в восторг. И стихи сами по себе хороши, и читает она, действительно, прекрасно. [...] Вдруг откуда-то раздается голос: «Господа! Здесь находится поэтесса Ирина Кнорринг». [...] Я собралась с духом, встала и громко, отчетливо и просто прочла [...]» (запись от 10 июня 1925 г.)

6 июня 1925 г. состоялся второй вечер *Союза*: «Доклад читал Георгий Адамович. Он сам мне понравился – нервный, видно, что поэзия для него то, чем он живет. Хотя не со всем в докладе я согласна. Но общий принцип, что поэзия должна стремиться к простоте, меня обрадовал. Тема его доклада «Ошибки поэзии». Он здорово рассекал нас, молодых поэтов. [...] Я отклонила все выбранные дома стихи и прочла наизусть то, что пришло мне в голову после доклада, и вполне подтвердила слова Адамовича о молодых поэтах [...]» (запись от 10 июня 1925 г.). Запись знаменательна тем, что в ней дан портрет Г.Адамовича. Заметим, что тема его доклада звучала «Обман в поэзии»²², неточность И.Кнорринг в данном случае граничит с искажением литературной позиции Г.Адамовича.

Многие записи И.Кнорринг имеют ретроспективный характер (обзор событий за 2–3 недели), им свойственны точные формулировки и плотная информация. Вот одна из них: «[...] Вечер был посвящен Довиду Кнугу, который выпустил свой первый сборник²³. [...] В первом отделении читал Владислав Ходасевич²⁴. Я в первый раз его видела и слышала, и узнала его стихи. Некоторые очень хороши, но многие из них обладают одним общим недостатком – длиннотой. [...] Вот этой-то ахматовской черты всем из теперешних поэтов и не хватает» (запись от 30 июня 1925 г.)

Диспут, состоявшийся 16 марта 1926 г.²⁵ в «Цехе поэтов», И.Кнорринг записывает подробно. Он взволновал поэтессу тем, что ни одно стихотворение не вызвало столько прений, как ее «восемь строчек» (не опубликованы):

Тогда цвели кудрявые каштаны,
Тогда цвели над выставкой огни,
И дымкою весеннего тумана
Окутывались солнечные дни.
Я к вам пришла с наивными стихами.
Я к вам пришла, как входят в дом чужой,

С доверчиво раскрытыми глазами,
С высуко пуднятою головой.

В заключение спора выступил Г.Адамович: «Стихи, конечно, наивные, ученические, но в общем...» (запись от 19 марта 1926 г.) Формула Г.Адамовича «грусть мира поручена стихам», определившая тональность основанного им поэтического направления «парижская нота», была близка И.Кнорринг. В свою очередь, Г.Адамович осознавал, что стихи поэтессы написаны в русле «ноты».

Согласно летописи *Союза* всего за пять лет пребывания в нем И.Кнорринг выступала на его вечерах с чтением своих стихов около тридцати раз²⁶. Множество мелких и значительных событий, происходящих в литературной жизни Парижа и обсуждаемых в *Союзе*, находило отражение в ее Дневнике. Одним из событий был конкурс на лучшее стихотворение, объявленный журналом «Звено»; присланный материал отражал спектр всей эмигрантской поэзии. Стихотворение И.Кнорринг, посланное на конкурс под девизом «терпи покуда терпится», также было опубликовано²⁷. Но приза поэтесса не получила и, испытывая досаду, она не без юмора замечала: «У нас, неудачников, есть крупный козырь: сама Цветаева посылала стихотворение на конкурс, и оно даже не было напечатано. Она сама об этом говорила в присутствии Адамовича и Мочульского» (запись от 10 марта 1926 г.) Причина досады имела не только моральную, но и материальную сторону (поэты испытывали большую нужду), а первая премия конкурса была 200 франков, вторая 100.

Время у И.Кнорринг трансформируется в строки, события исчисляются стихами. Если она долго не ведет Дневник, то, открывая его, припоминает, что было за это время: «Что же было? [...] «Бодрость», «Воля к жизни»» (запись от 14 июня 1927 г.), – перечислены названия написанных ее новых стихов.

Осенью 1928 г. председателем *Союза* выбирают Ю.Софиева. И.Кнорринг отмечает: «Загорелся идеей возрождения Союза и издания альманаха. [...] И со мной говорит только о Союзе» (запись от 17 октября 1928 г.), «Он очень много занят Союзом – устройством вечеров, изданием Сборника» (запись от 24 января 1929 г.) Подчеркнем, что только Ю.Софиев смог приступить к реализации за-

²² Там же.

²³ Речь идет о вечере *Союза*, состоявшемся 20 июня 1925 г., посвященном книге Довида Кнуга «Моих тысячелетий» (Париж, 1925).

²⁴ Речь идет о вечере *Союза*, состоявшемся 27 июня 1925 г.

²⁵ Русское Зарубежье: Хроника... – Т. 1. – С. 243.

²⁶ Русское Зарубежье: Хроника... – Т. 1. – С. 190, 197, 206, 212, 218, 222, 232, 239, 245, 250, 263, 290, 373, 441, 444, 496; – Т. 2. – С. 8, 21, 38, 47, 126, 289, 527; – Т. 3. – С. 133, 149, 156, 256, 407, 508, 580.

²⁷ Ж. Звено. – 1926. – 1. – С. 18.

дачи, поставленной еще при создании *Союза* – издание сборников молодых поэтов. Они начали выходить с весны 1929 г., среди авторов – И.Кнорринг. С рецензиями на первый сборник выступили В.Ходасевич²⁸ (отзыв его был «ругательный») и К.Мочульский²⁹. 1 июня 1929 г. состоялся «Вечере устных рецензий» с участием Г.В.Адамовича, Н.А.Оцупа, Ю.К.Терапиано и др.³⁰ В декабре 1929 г. вышел второй сборник *Союза*. 22 декабря состоялся «Вечере устных рецензий»³¹. Рецензию на сборник написали Г.Адамович³² и В.Ходасевич, высказавший пожелание, чтобы «вместо бесплодного скучания молодежь наша занялась изучением языка и его стиля»³³.

В марте 1930 г. И.Кнорринг выбирают секретарем *Союза*. Записная книжка секретаря³⁴ стала подспорьем в изучении деятельности *Союза*. Переписка связана с поступлением стихов для готовящегося третьего сборника *Союза*, с вопросами о членстве в *Союзе* (о возможности *заочного* членства, т.к. многие поэты жили далеко от Парижа). Мы узнаем о многочисленных обязанностях секретаря *Союза*: прием рукописей и рассылка сборников *Союза* авторам, критикам и др.; помещение в газете «Последние новости» объявлений о вечерах *Союза*, о выходе новых книг членов *Союза*; составление графика предстоящих вечеров; формирование подборки русских периодических изданий для библиотеки *Союза* и т.д. Свою работу в *Союзе* И.Кнорринг характеризует так: «Делаю маленькую черную работу. [...] Нигде не выступаю в роли «критика», хотя часто есть, что сказать. Да все как-то не решаюсь, боюсь, что покажется слишком наивно и пустовато» (запись от 21 мая 1930 г.)

Третий сборник *Союза* вышел в мае 1930 г. В записной книжке секретаря зафиксировано, что он был разослан на рецензию А.Ремизову, Г.Адамовичу, В.Ходасевичу, Н.Берберовой, С.Маковскому, Б.Зайцеву, М.Гофману, М.Цетлину, Н.Оцупу, Г.Иванову, И.Одоевцевой, Ю.Фельзину; послан в Тургеневскую библиотеку, в редакции журналов «Возрождение», «Воля России», «Числа». Молодые поэты про-

должали настойчиво заявлять о себе. Всего *Союз* выпустил пять сборников, однако в двух последних И.Кнорринг участия не принимала, покинув *Союз*. Одновременно, она навсегда потеряла интерес к литературным собраниям, хотя стихи продолжала писать до конца своей жизни.

Почему И.Кнорринг вышла из *Союза*? Ирина, много труда вложившая в организационную работу, в составление сборников и чтение корректуры, была разочарована. Мысля *Союз* как коллектив единомышленников, будучи прямодушной и прямолинейной, она не могла принять хитростей, называемых «практичностью», принимающих массовый характер в *Союзе* (в частности, вступление его членов параллельно в другие литературные организации, дающие возможность печататься). Тонко чувствуя атмосферу, она не могла принять «покровительств» и «влиний». *Союз*, выпустив несколько сборников, выполнив тем самым свою задачу, исчерпал себя, его покинули многие поэты³⁵. Подобное будущее *Союза* можно было предвидеть, т.к. поэты были объединены, фактически, лишь территориальным признаком. Заметим, что в 1931 г. *Союз* был реорганизован в Объединение, которое просуществовало до самой войны.

Еще будучи членом *Союза*, И.Кнорринг решает издать свой поэтический сборник: «Издаю сборник стихов. Вчера Юрий сделал из толстой коробки копилку и запечатал сургучом. Бросили в нее три франка. К 1 ноября нужно набрать 900 <франков>» (запись от 8 февраля 1930 г.) Хотя, поэзия И.Кнорринг была названа Н.Берберовой «поэзией скуки»³⁶, однако, после выхода книги «Стихи о себе» самый крупный критик русского зарубежья Г.Адамович, несмотря на обычную язвительность, весьма одобрительно писал о поэтессе, отдавая дань ее мастерству: «У Ирины Кнорринг бесспорно есть поэтическое дарование, видна у нее и хорошая литературная выучка. Она еще не вполне избавилась от влияния Ахматовой, особенно в приемах, манере и интонации стихов о любви, но это общая судьба всех молодых поэтесс последних пятнадцати лет [...]. Самое приятное в стихах Кнорринг их простота [...]. Никакой позы в этих стихах, никакой «ходульности». Автор нигде не повышает голоса и не обманывает читателя, выдавая словесную шумиху за внутренний пафос. Пафоса у Ирины Кнорринг нет, она это знает, и, по литературной честности своей, старательно

²⁸ Ходасевич В. Летучие листья: сборник молодых поэтов // Возрождение. Сб. – 1929. 30 мая. – С. 3.

²⁹ Мочульский К. Молодые поэты // Газета. Последние новости. – 1929. – 3004. – С. 3.

³⁰ Русское Зарубежье: Хроника... – Т. 1. – С. 577.

³¹ Там же. – С. 626.

³² Адамович Г. Молодые поэты // Газета. Последние новости. – 1930. – 3214. – С. 3.

³³ Ходасевич В. Летучие листья: скучающие поэты // Возрождение. Сб. – 1930. – 1703. – С. 3.

³⁴ Не опубликована, хранится в архиве Софиевских Кноррингов.

³⁵ Газета. Последние новости. – 1930. – 3557. – С. 4.

³⁶ Н.Б. [Берберова Н.] Поэзия скуки // Русская мысль. – 1949. 1 июля. – С. 5.

это подчеркивает. Ее книга называется «Стихи о себе». Без всякой иронии и без желания сказать что-либо, для талантливой поэтессы обидное, их можно было бы назвать «стихами ни о чем». В этих изящных, стройных, чуть-чуть анемичных строфах еще нет жизни: есть только предчувствие ее. [...] Стихи Кнорринг выражают нечто реальное, и, будучи «ни о чем», они не бессодержательны. [...] На книжке этой есть печать эмиграции, [...] «эмигрантских будней». [...] Человек живет не вне времени и пространства»³⁷.

Первая книга поэтессы имела резонанс, критики отмечали наличие двух полюсов в стихах И.Кнорринг: гармонии и страдания. Вот несколько характерных отзывов: М.Цетлин: «Стихи Ирины Кнорринг написаны с подкупающей правдивостью. Видно, что они писались не для читателя, а для себя, как пишут дневник женской души, знавшей много боли, прошедшей через горькие испытания эмиграции. Эмиграция, горечь изгнания – главная тема Ирины Кнорринг. Она говорит о «надломленных» силах и «бесполезных» годах, о своей «надломленной судьбе». Ее эпитеты – «убогая» память, «подлый» мир, «нудный» спор. Даже счастье она называет «безрадостным»»³⁸;

Н.Оцуп: «Берлинские и парижские поэты всего ближе к заветам «петербургской поэзии» с ее хорошим уровнем, грамотностью и чувством меры. Не мешает только помнить, что все эти достоинства ничего не стоят, пока пишущий не научится в стихах оставлять след своей жизни. Ирина Кнорринг как будто так и поняла поэзию. В «стихах о себе» она пытается задержать и сохранить часть жизненного тепла. Иногда строчки ее достигают цели. Но незаметно для себя и очень заметно для читателя Кнорринг чаще всего попадает в круговорот чужих, уже выраженных поэтически, переживаний, и до нас ее голос уже не доходит»³⁹;

А.Бем: «Нельзя стать поэтом, если не чувствуешь ответственности перед поэзией, если не желаешь понять, что, как всякое дело, дело поэзии связано с известным материалом, которым необходимо владеть в совершенстве. Материал этот – слово. Однако, этого чувства ответственности перед поэзией чаще всего недостает большинству начинающих писателей. [...] На сборнике Ирины Кнорринг лежит все та же печать поэтической безответственности»⁴⁰;

³⁷ *Адамович Г.* Литературные заметки // Газета. Последние новости. – 1931. – 3690. – С. 3.

³⁸ *Цетлин М.* Ирина Кнорринг: «Стихи о себе». – Париж: 1931 [рец.] // Ж. Соврем. записки. – 1932. – 49. – С. 451 – 452.

В.Ходасевич: «Кнорринг порой удается сделать «женскость» своих стихов нарочитым приемом – и это уже большой шаг вперед. Той же Ахматовой Кнорринг обязана чувством меры, известною сдержанностью, осторожностью, вообще – вкусом, покидающими ее сравнительно редко»⁴¹;

Ю.Терапиано: «Поэтическое наследие И.Кнорринг это человеческий документ, повесть о суровой прозе эмигрантской жизни, о беспощадном крушении надежд»⁴².

Г.Иванов после издания в 1949 г. посмертной книги И.Кнорринг «После всего» писал, пророча будущее ее стихам: «Ирина Кнорринг всегда, а в последние годы жизни особенно, стояла в стороне от пресловутого «Монпарнаса», не поддерживала литературных связей, одним словом, не делала всего необходимого для того, чтобы поэта не забывали, печатали, упоминали в печати. И потому даже ее последняя книга почти никем не была отмечена со вниманием и сочувствием, которые она заслуживает [...] Кнорринг была не очень сильным, но настоящим поэтом. Ее скромная гордость и требовательная строгость к себе мало кем оцененные, будут, я думаю, все же со временем вознаграждены. У скромной книжки Кнорринг есть шансы пережить многие, более «блестящие» книги ее современников. И, возможно, что, когда иные из них будут давно «заслуженно» забыты – бледноватая прелесть стихов покойной Ирины Кнорринг будет все так же дышать тихой, не яркой, но неподдельно благоуханной поэзией»⁴³.

После выхода первого сборника, «Стихи о себе», И.Кнорринг освободилась от литературной суеты, это отмечали как критики, так и отец поэтессы. Закончился «монпарнаский» период ее творчества, обогативший историю литературы фактами и картинами литературной жизни русского Парижа, – именно, благодаря щепетильности и подробности дневниковых записей поэтессы. Выход первой книги ознаменовал собой начало нового этапа – творческой зрелости И.Кнорринг, поэтический элениум которой таил в себе еще много загадок.

³⁹ *Оцуп Н.* Ирина Кнорринг: «Стихи о себе». – Париж: 1931 [рец.] // Ж. Числа. – 1931. – 5. – С. 330.

⁴⁰ *Бем А.* О безответственности в поэзии // Руль. – 1931. – 3196. – С. 2.

⁴¹ *Ходасевич В.* Женские стихи // Возрождение. – 1931. – 2214. – С. 3.

⁴² *Терапиано Ю.* Ирина Кнорринг // Терапиано Ю. Встречи: 1926 – 1971. – М.: 2002. – С. 108 – 110.

⁴³ *Иванов Г.* Литература и жизнь: поэзия и поэты // Возрождение. – 1950. – 10. – С. 180.

**IRINA KNORRING. CREATIVE DEVELOPMENT
(WORK EXPERIENCE OF RUSSIAN POETESS IN EMIGRATION)**

© 2009 I.M.Nevzorova^o

Moscow State Humanitarian University n.a. M.A. Sholochov

The author is trying to show us poetess life as an entire process of long creative development. Her bibliography is commented with additional materials. Critical reviews, that mirrored her creative work, are also presented. As a result, Local Literature along with Russian literature in emigration enriched with new information.

Keywords: Russian literature in emigration, study of local literature, writer and poet's youth union in Paris, Russian periodical press abroad.

^o *Nevzorova Irina Mihailovna, Degree-seeking student
of foreign literature chair.*